

Происхождение русской ненормативной лексики

Прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса о происхождении русской ненормативной лексики, я должен предупредить, что людям с нежными ушами этот очерк лучше не читать, так как я буду вынужден называть некоторые вещи своими именами. Практически невозможно рассуждать о матерных выражениях и ни разу не употребить ни одного из них. Так что заранее приношу свои извинения.

Отечественная филология вплоть до настоящего времени так и не смогла выработать сколько-нибудь вразумительной концепции происхождения русской ненормативной лексики. Лишь в последнее время, вследствие отмены цензурных ограничений, стали появляться отдельные работы на эту прежде непопулярную тему. Но боже мой, какой вздор, какую чепуху приходится слышать и читать о происхождении русских и, разумеется, украинских матерных выражений! Будто *«мат происходит от языческих молитв, заговоров и заклинаний»*, что *«сквернословие выполняло культовую функцию и было связано с культом Матери Сырой Земли»*, что матерная брань *«обладала волшебным свойством исцелять недуги»* и т.д. и т.п.

Выходит, напрасно культурные люди стесняются употреблять матерные выражения, ведь они тем самым лишают себя возможности самоисцеляться от недугов. Эх, если бы не эта ложная стеснительность! Ведь можно было бы составить что-то вроде «Руководства для исцеления недугов без применения медицинских препаратов». Там вполне могли бы быть такие разделы: «Мат для профилактики инфекционных заболеваний», «Матерные выражения против перхоти», «Нецензурные заклинания против ранней и внебрачной беременности» и т.п.

В моём архиве имеется публикация, в которой утверждается, будто мат был *сакральным языком волхвов*. Помните «Песнь о вещем Олеге» А.С.Пушкина? Русский князь Олег, встретив как-то раз одного волхва, спросил у него: *«Скажи мне кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?»* Если бы поэт правдиво передал ответ волхва, то ответ этот, на сакральном, разумеется, языке выглядел бы, примерно, так: *«Ах ты, мать твою перетак!... Будет тебе – ни...ни...ни...»* («плохой конец». **А.Ж.**) *от твоего бзделоватого коня, мудака!»*

Как-то раз по киевскому радио выступал некий профессор-филолог, на фамилию которого я тогда, признаться, не обратил внимания. Он веско, с большим апломбом разъяснял слушателям, что мат проник в нашу речь ещё во время монголо-татарского ига, хотя некоторые матерные выражения имеют, несомненно, местное происхождение и восходят ещё ко временам первобытно-общинного строя. Для иллюстрации своей идеи пан профессор с помощью весьма прозрачных намё-

ков привёл одно из самых грязных матерных выражений и объяснил, что в древности оно являлось обычным учтивым приветствием.

Моё воображение тут же нарисовало такую картину. Взрослый мужчина в шкурах, встретив в стойбище юношу, вежливо ему говорил: «...твою мать!» Это, мол, означало, что так как я тоже спал с твоей матерью, то не исключено, что ты мой сын. Таким вот простым и естественным образом соблюдались правила хорошего «моветона» в первобытном обществе.

Сейчас уже трудно понять, что полагалось отвечать в подобных случаях, но, в полном соответствии с логикой пана профессора, можно предположить, что юноша, слегка приподняв свою меховую шапку, так же вежливо отвечал: «Иди-ка ты, дядя, на...!» И оба, довольные, расходились в разные стороны. А что? Ведь мат раньше выполнял не только культовые, но и культурные функции!

Вот передо мной лежит публикация на интересующую нас тему: **«Монголов прогнали – мат оставили»**.¹ О, это очень интересная публикация! В ней в сконцентрированном виде даётся вся ущербная суть расхожей антирусской «теории» происхождения матерных выражений. Я всю жизнь живу в Киеве и очень хорошо знаю распространяемую местными русофобами идею, будто мат и пьянство пришли сюда от «москалей» в результате Переяславского соглашения о воссоединении. Но так откровенно, так цинично об этой гнусной «теории» никто раньше ещё не писал. Вот некоторые фрагменты названного опуса.

«Откуда есть пошла матерщина?... Корни её – в глубинах Азии, в среде диких, дремучих народов-номадов...

Впервые матерщина дала о себе знать после первых удачных походов монголов во главе с Чингисханом. Кочевники захватили после набегов на цивилизованные территории множество пленников. Как с ними обращаться, они не имели понятия, поскольку налицо было явное несоответствие: формально кочевник считался господином над пленником, однако, с другой стороны, пленник практически во всём превосходил его, то есть был несравненно более опрятнее, образованнее, красивее, наконец. Именно с целью снять данное противоречие и были впервые употреблены непотребные выражения, призванные унижить раба, уничтожить его морально. Фактически методом проб и ошибок и был изобретён довольно сомнительный способ самоутверждения неполноценной, ущербной личности...

На славянских землях матерщина появилась некоторое время спустя после нашествия на Русь орд Бату-хана. Особенно не повезло Северной Руси, а впоследствии – её правонаследнице Московщине, кои долгие века томились под игом баскачества. Южная же Русь-Украина, с XIV века пребывавшая под номинальной властью литовских князей, практически не ощущала монгольского гнёта, а, следовательно, не знала матерщины...

В Украину матерщина начала проникать одновременно с российской экспансией... Поначалу она не имела успеха среди населения, воспитанного в традиционном духе строгой христианской морали и скромности. Однако во времена Екатерины II, когда гетманская власть была заменена правлением царских наместников и стала набирать обороты ру-

---

¹ «Интересная газета» № 54 за 2004 год.

сификация, матюги медленно стали завоёвывать города Украины, преимущественно расположенные на колонизированных землях юга и востока. Позже они крепко опутали промышленные центры, переполненные пролетариатом».

Кроме своей ненависти к России и абсолютно беспочвенной, буквально высосанной из пальца расистской «теории» о происхождении мата, автор демонстрирует ещё и элементарное невежество: Россию он называет Московщиной, а Малороссию – Украиной. Это равносильно тому, что сегодня мы будем называть Древнюю Русь Киевщиной, а Малороссию времён Екатерины II – Украинской Советской Социалистической республикой. Однако грамотные люди знают, что в те времена «Украиной» традиционно называлась лишь Левобережная часть Поднепровья, вся же остальная территория нынешней Украины не имела никакого иного названия, кроме Руси и затем Малой Руси.

О мнимом русском происхождении мата можно узнать также и из *«Короткого словника жаргонной лэксикы украинської мови»* Леси Ставицкой, где все нецензурные слова указываются как заимствования из «российского» языка.

Сначала поговорим о «российском» происхождении пьянства. Вопрос решается очень просто: берём книгу французского военного инженера Гийома Левассера Боплана *«Описание Украины, представляющей собой несколько провинций Польского королевства»*, изданную в Париже в 1651 году (то есть ещё до воссоединения с Россией) и читаем такие свидетельства о нравах местных жителей:

«Нет также среди них хотя бы одного, кто бы не старался превзойти своего товарища в пьянстве и гульбе... Зато, я думаю, вряд ли ещё какой-нибудь народ на свете давал бы себе столько свободы в питье, как они, ибо не успевая протрезветь, они сразу же принимаются лечиться тем, от чего пострадали... Кроме всего прочего, эти люди вероломны, склонные к предательству, подлые, которым можно довериться, лишь хорошенько подумав».²

Получается, что на Украине пьянство пышно процветало и без пагубного воздействия России!

И ещё я хотел бы заметить, что у тех «диких, дремучих народов», которые будто бы из-за своей неполноценности были вынуждены изобрести мат и впоследствии одарить им Русь (булгары, хазары, монголы), издавна имелась собственная письменность, в то время как у таких вежливых, высоконравственных, опрятных, умных и красивых восточных славян её почему-то не было вплоть до самого принятия христианства.

Поговорим теперь о том, действительно ли мат принесли на Русь монголы. Этот вопрос решается тоже очень просто. В чём именно проявлялось монголо-татарское иго? А в том, что покорив Русь, монголы произвели перепись населения, наложили на него определённую дань и отбыли обратно в свои улусы. При такой постановке «ига» монголы никакого влияния на русскую культуру и русский язык

---

² Цитируется по изданию «Наукова думка». Київ, 1990, сс. 30, 31.

оказать не могли. На это обстоятельство справедливо обратил наше внимание ещё русский историк-тюрколог Л.Н.Гумилёв: *«Так как монголы нигде не оставляли гарнизонов, то... после ухода монгольского войска жители возвращались домой, и всё шло по старому»*.

О какой «монголизации» древнерусского языка при таких условиях вообще может идти речь? Если на то пошло, то пусть кто-нибудь отыщет в русском языке хоть десяток достоверно монгольских слов, не путая их с тюркскими, ведь тюркские слова благополучно и в изобилии существовали в древнерусском языке задолго до нашествия орд Бату-хана. Вряд ли это удастся!

А вот ещё одна интересная публикация на данную тему: «За МАТЬ вашу взяли специалисты».³ В данном случае «специалист» – это доцент кафедры русского современного литературного языка Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина – Людмила Савченко. В своём интервью она говорит буквально следующее: *«Наше главное нецензурное выражение «Пошёл ты...» заканчивается словом «...матери». Для большинства людей оно звучит как оскорбление»*.

Видите, для «большинства»... Это подразумевает наличие некоего меньшинства, для которого данное выражение оскорблением не являлось! Надо полагать, этим меньшинством были люди осведомлённые, грамотные, вроде нынешних филологов. На вопрос корреспондента «Как возникла такая языковая формула?» – эта «знаток» русского языка ответила:

«Она связана с языческими обрядами славян и использовалась, в частности, в сельскохозяйственных праздниках. Её прямой смысл – пожелание плодородия земле-кормилице. Но слово «мать» здесь выступает в более глубинном, чем мать человека, значении: оно связано с образом матери-земли. В рамках христианской культуры эта формула долгое время сопровождала праздники Ивана Купала и масленицы».

Ну, – хватит о высоких материях филологической науки, которая, не имея чёткой научной концепции возникновения мата, постоянно вынуждена сочинять ни на чём не основанные байки. Давайте лучше сами, без помощи высокоучёных профессоров и сомнительных сочинителей небылиц попробуем разобраться с вопросом происхождения русской (украинской, белорусской) ненормативной лексики.

Под термином «ненормативная лексика» лично я понимаю не только матерные выражения, но ещё и уголовно-воровской жаргон, тем более, что наши деятели кино и телевидения в последнее время, словно сговорившись, постоянно вкладывают в уста своих героев такие словечки, как «говно», «жопа», «менты», «тусовка», а зачастую и то самое выражение, которое в древности будто бы считалось вежливым приветствием.

---

³ Газета «2000» за 24.11. 2005 г.

Изучение лексики «Слова о полку Игореве» показало наличие в древнерусском языке неожиданно большого количества тюркизмов. В лексике современного русского языка также обнаруживается такое большое количество явных и скрытых тюркизмов, что если бы они однажды вдруг куда-то исчезли, то русский язык оказался бы совершенно непригодным к употреблению!

Эти соображения навели меня на мысль о существовании в древности тюрко-славянской общности, вследствие чего формирующийся лексикон древнерусского языка вобрал в себя множество слов тюркского (но не монгольского!) происхождения. Кроме того, благодаря исследованиям филолога-арабиста Н.Н.Вашкевича, выявилась также и существенная арабская составляющая русского лексикона.

Приняв все эти факты во внимание, и памятуя о том, что укоренившаяся в повседневной речи ненормативная лексика и фразеология выявляют удивительную стойкость к самосохранению даже при перемене регионального языка, я решил проверить принадлежность всякого рода матерщины, ругательств и уголовно-воровской терминологии к древним тюркским и арабским корням. Результат превзошёл все предположения!

Начну с мата. основополагающим, ключевым словом в русском мате является, разумеется, само слово «мат». Что оно означает? Так называемая вульгарная, или народная этимология связывает его с понятием «мать». Отсюда – «*послать к такой-то матери*», «*ругаться по матери*», «*матерщина*» и т.п. На самом же деле, как установил Н.Н.Вашкевич, русское слово «мат» восходит к арабскому **маттат**, которое буквально значит «сильно ругать». Выходит, *мать* и *Мать Сыра земля* тут абсолютно не при чём!

Далее. Идея ругания в арабском языке воплощена также в понятии «тянуть». Как это не удивительно, но «тянуть» в смысле ругать продолжает сохраняться в русском языке и поныне! Я сам, выросший на киевской окраине Лукьяновке, которая во времена моего детства буквально кишела уголовными элементами, собственными ушами неоднократно слышал «блатное» выражение «*Чё ты тянешь?!*». Это выражение можно услышать также и из уст героя Леонида Филатова в художественном фильме «Грачи» (сцена у кафе). Мало того, эта же идея заключена в современном выражении «*протянуть в газете*»!

Самое одиозное слово русского мата – то самое, которое с вдохновенной тягой к самовыражению пишут на заборах. Можно ли, выражаясь научным языком, определить семантику, выполнить этимологический анализ этого краткого, но очень выразительного словечка? Представьте, можно! Нужно лишь учесть тот факт, что не только в арабском, но и в ряде индоевропейских языков предмет главного мужского достоинства сравнивается со змеем. Наш ненормативный лексикон воспринял этот термин задолго до монголо-татарского нашествия от араб-

ских купцов, коих в древнем Киеве было предостаточно. Так вот, по-арабски змей обозначается словом **хэййе**. Не правда ли, легко узнаваемое слово? Вот, оказывается, откуда происходит то самое русское «заборное» слово. И вот почему в роли библейского искушителя выступает именно змей (змий). На самом деле это не змей, а фаллос Адама, под впечатлением которого Ева и предложила Адаму «яблоко».

Что же это за «яблоко»? Догадаться нетрудно: речь идёт об элементарном соитии, обозначаемом в русском просторечии словом, начинающемся на «е» и весьма сходном со словом «яблоко». Интересно, что похожее арабское слово **джибилля** означает *природа, естество*. В общем, подлинный смысл сцены совместного поедания яблока Адамом и Евой заключается в том, что вид Адамова фаллоса вызвал у Евы *природную, естественную* реакцию. И никакой это не грех, ведь для чего-то же Бог создал Адама и Еву с некими специфическими органами, и не просто так имя Ева (Хава) в переводе с арамейского означает «*Дающая жизнь*». Предлагая Адаму «яблоко», Ева лишь выполняла миссию, ради которой и была создана! Интересно, какому безумцу первому пришла в голову идея назвать божье предначертанье «*грехопадением*»?

Теперь поговорим о том самом матерном выражении, которое некоторые профессиональные филологи считают древним приветствием или учтивым комплиментом. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В.Севортяна есть слово **ебе**. Среди его нескольких значений есть и такие: «женщина в образе чудовища» и «самка животного». Поэтому дошедшее до нашего времени древнее выражение «**Ебе твоя мать!**» изначально являлось не «учтивым приветствием», а безусловным оскорблением, ругательством. При этом его подлинный смысл ни в коей мере не был связан с понятием соития.

Одним из самых распространённых ругательств является «Иди ты на...!». По мнению филолога-арабиста Н.Н.Вашкевича, первоначально в этом выражении не было ничего оскорбительного, так как арабское **(х)иди нáхия** дословно значит «Отойди в сторону!».

Есть и другое подобное русское выражение, в котором вместо «заборного» слова применяется лишь его первая буква – «Он послал его на х...». Но буква «х» в старом русском алфавите называлась «хер», отсюда – «Иди ты на хер!». Выходит, само по себе слово «хер» первоначально не являлось синонимом обозначения фаллоса, а лишь старорусское название первой буквы нехорошего слова.

В разряд арабских заимствований через тюркское посредство можно зачислить и ругательное слово «кúрва». Оно явно восходит к арабскому «кáрва» – верблюдица. Арабское понятие «карва» вполне сопоставимо со славянским «кóрóва». Точно такое же сопоставление имеет место и в тюркском языке: **инен** – верблю-

дица, **инек** – корова. Следовательно современные русские слова-ругательства «Курва!» и «Корова!» являются синонимами и выражают одну и ту же идею сравнения с неуклюжим жвачным животным, только обозначенном на двух разных языках – арабском и русском.

Вопреки кажущейся очевидности, в русском «Ах ты, пёс!» имеется в виду не сравнение человека с собакой, а лишь выражение, так сказать, его качества, ведь тюркское **пэс** дословно значит *плохой*.

Очень часто полезную, я бы даже сказал, незаменимую часть тела почему-то называют обидным словом «жо́па». Бьюсь об заклад, что ни один филолог-индоевропеист не возьмётся объяснить, в чём заключается глубинная суть этого ненормативного термина, так как он приучен выводить этимологию всех непонятных слов из греческого, латинского, или, на худой конец, «из французского через немецкое посредство». На самом же деле русское слово «жопа» восходит к тюркскому **жапа**, что значит «коровий помёт». Известное в филологии явление смыслового сдвига – *контаминации*, перенесло название продукта на ту часть тела, которая его производит.

Есть и другой вариант названия этой полезной части тела, более характерный для южнорусской речи – «сра́ка». Это нехорошее словцо тоже сохранилось ещё со времён тюркоязычия древних обитателей Поднепровья, правда, в слегка искажённой форме. А происходит оно от тюркского **отра́к > осра́к** – *задница*.

В знаменитой «блатной» песенке из раннего репертура Л. Утёсова есть такие слова: «С одесского кичмана бежали два уркана». Не берусь расшифровывать слово «кичман» (тюрьма), а вот термин «уркан» имеет явно тюркскую этимологию. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В. Севортыяна к слову **uwurgan** – *вор* даётся сноска следующего содержания: «Такова более старая форма, из которой развилась другая, лежащая в основе русского... уркан». То есть, русское жаргонное **уркан** значит просто *вор*.

Есть ещё такое оскорбительное выражение – «муда́к». Что оно может конкретно значить, не разъяснит вам ни один филолог. Между тем, стоит только предположить его тюркское происхождение, как сразу всё проясняется. Есть весьма похожее тюркское слово **мада́к**, выражающее идею восхваления. В русской фразеологии имеется распространённая форма иронического или презрительного наименования дурака – «Ну ты и умник!», или труса – «Тоже мне, храбрец!» В этот ряд самым естественным образом вписывается и выражение «Ну ты и муда́к!».

В русской ненормативной лексике девственницу обозначают термином «цёлка». Казалось бы, в основе этого термина лежит понятие целостности, нена-

рушенности. Это не так. Русское «целка» – это бывшее тюркское **силик кьз** – девственница, где **силик** – чистая, **кьз** – девушка.

Иногда закадычного друга-товарища мы называем «кореш». Что это за странное слово, откуда оно? Происходит оно от тюркского **кёреш** – приятель.

Зачастую ненормативные слова или выражения имеют чисто литературное происхождение. Так например, оскорбительное название молодой девушки с безупречным поведением – «лярва» – восходит к древнеримской мифологии, где термином **ларва** обозначается «душа, не нашедшая покоя в подземном царстве и блуждающая по земле, пугая живых». В старые времена в учебных заведениях непременно изучали латынь, следовательно «лярву» запустили в ненормативную речь гимназисты.

А вот другой пример литературного происхождения русского ненормативного выражения. Когда в доверительной беседе один приятель спрашивает у другого: «Ты уже поставил ей палку?», то при этом нет никакой необходимости специально разъяснять, что значит это странное выражение – «поставить палку». И всё же, с этимологической точки зрения остаётся непонятным, почему «поставить» и почему именно «палку»?

Думаю, будет интересно узнать, что это чисто мужское выражение восходит к сочинению древнегреческого историка Геродота, который, рассказывая о ливийском племени насамонов, писал буквально следующее:

«Каждый имеет по обычаю много жён; пользуются они (насамоны) ими сообща, поступая подобно массагетам: они вступают в связь с женщиной, выставив перед жилищем палку».

Таким образом, поставленная перед жилищем палка означает, что входить посторонним нельзя, идёт, так сказать, процесс. Отсюда и чисто мужское крылатое выражение «поставить палку».

Как я уже писал выше, основная часть ненормативных слов и выражений сохранилась в русском лексиконе от предыдущего, тюркоязычного периода истории Поднепровья. Поэтому неудивительно, что этимологическая расшифровка едва ли не всех уголовно-воровских термином лучше всего удаётся на основе тюркской лексики. Вот лишь некоторые примеры:

Атас! – предупреждение об опасности.. Возможны два варианта расшифровки. Крадут обычно в темноте, поэтому когда вдруг хозяин появляется с фонарём, следящий издавал предупреждающий крик – «**Атеш!**» («Огонь!»). Но мне больше по душе другой вариант. Когда кто-нибудь из не в меру расшалившихся детей вдруг замечал приближение взрослых, он предупреждал друзей криком «**Атгеш!**» («Родители!»). Со временем это **атгеш** стало сигналом опасности вообще;

Базлать – громко кричать. От **базламаг** – издавать рёв, реветь;

Баланда – тюремная пища. От **баламык** – жидкая мучная похлёбка;

Всё будет чин-чинарём – распространённое ненормативное выражение, которое значит «Всё будет так, как надо». В его основе лежит тюркское **чин**, или **шын**, что значит «действительный», «истинный».

Лох – от арабского **лох** – *доска, чурбан, дурак, подходящий для обмана человека*;

Пописа́ть – от **пис** – резать, отсюда и **перо́** – *нож*, ведь раньше писали перьями;

Тусовка – Искусственное создание вокруг намеченной жертвы толчеи, во время которой вытаскивается кошелёк. От **туза́к** – *жертва*;

Тырить – от **тарту** – *тащить, тянуть*. Отсюда русские кальки «*тащить*» и «*тянуть*» в смысле *красть*.

Урка – от **урк** – *тот, кого все боятся, пугаются*;

Уркаган – от **урк** + **каган** – *глава у́рок*;

Шпана – от **шаппа́** – *перочинный нож; те, у кого ножи*;

И закончу я этот небольшой этимологический очерк расшифровкой хотя и вполне нормативного, но имеющего непосредственное отношение к уголовной лексике термина – «тюрьма». То, что слово это тюркское, знает каждый филолог. Но вот в чём смысл этого термина, какова его семантика? Некоторые тюркологи предполагают, что русское слово «тюрьма» произошло от тюркского **тирма** – большая юрта. По-моему, это неверно, ведь **тирма**, то есть большая юрта – жилище богатого человека, поэтому с этим тюркским термином больше согласуется русское название жилища богатого человека – **терем**. А в тюрьме не живут, а насильственно содержатся *собранные отовсюду преступники*.

Мне кажется, «зацепкой», позволяющей осмыслить термин «тюрьма» является наличие в нём тюркского аффикса **-ма**, с помощью которого из любых понятий можно образовывать имена или названия. Нам остаётся лишь определить то исходное понятие, к которому добавлен аффикс **-ма**. Весьма подходящим в данном случае является тюркское слово **тер** – *собирать, подбирать*. В таком случае **терма́** – это что-то вроде «собираловки», куда собирают провинившихся.

Итак, ни одно из рассмотренных здесь расшифровок русских ненормативных слов и выражений не имеет монгольской этимологии и, главное, все они восходят к тем временам, когда никакой России ещё не было и в помине. Так что досужие выдумки наших русофобов о монголо-российском происхождении мата пусть остаются на их совести. Как показало исследование, едва ли не вся русская ненормативная лексика восходит к дославянскому периоду Среднего Поднепровья и досталась нам по наследству. ■